

КАЖДЫЙ вечер губернатор Португальской Гвинеи Пейшото Коррейя, облаченный в белую форму морского офицера, выходит из дворца прогуляться. Он медленно прохаживается вдоль фасада своей резиденции, время от времени останавливаясь, чтобы побеседовать с кем-либо из знакомых. Такова традиция. Придерживаясь ее, глава португальской администрации как бы хочет внушить людям мысль, что колониальный режим в этой стране, воплощением которого он является, неизблем и ему ничто не угрожает.

Этот разыгрываемый ежевечерне спектакль давно уже не производит впечатления на жителей Португальской Гвинеи. Иллюзия спокойствия и тишины в ней, столько лет поддерживаемая салазаровскими правителями, нарушена топотом кованых солдатских сапог по трапам военных транспортов, прибывающих из Португалии в Гвинею, ревом реактивных бомбардировщиков и винтовочной пальбой.

Страна в огне национально-освободительной войны, которая, как явствует из заявления Африканской партии независимости Португальской Гвинеи и островов Зеленого Мыса (АПН), вступила в «последнюю фазу».

* * *

Пожалуй, ни в одной другой стране Западной Африки колониальные порядки не были столь бесчеловечными и чудовищными, как в Португальской Гвинее. Суть политики португальских властей в Гвинее французский журнал «Тан модерн» определил так: «Не давать одной рукой того, чего нельзя отнять другой».

Брали португальские колонизаторы гораздо больше, чем давали. Сначала они охотились здесь за африканскими невольниками, которых переправляли в Новый Свет. Обходился каждый невольник

ПОРТУГАЛЬСКАЯ ГВИНЕЯ В ОГНЕ

В. СИДЕНКО

работорговцу сущие пустяки — 40 жестяных браслетов.

Потом работорговля была запрещена, но рабовладение сохранилось. В стране была введена система принудительного труда, ставшая современным эквивалентом рабства. Коренных жителей принуждают гнуть спину на плантациях европейских помещиков, трудиться практически бесплатно на строительстве дорог и других «общественных работах». Эта система действует и поныне.

Португальская Гвинея являет собой картину экономического запустения и нищеты. Соседние страны, всего несколько лет назад освободившиеся от колониального рабства, выглядят рядом с этим захолустьем богатыми и процветающими.

Гвинея — страна земляного ореха. Он обеспечивает 70 процентов поступлений в казну.

На поле — двое. «Пахарь» проводит палкой две неглубокие борозды, образуя между ними грядки. Идущая за ним следом женщина большим пальцем ноги делает в земле углубление, бросает в него семя и пяткой засыпает землю. Вот и вся агротехника! Нужно ли удивляться тому, что голод, болезни посещают почти каждую хижину крестьянина? Что детская смертность составляет 42 процента, иными словами, из каждых двух новорожденных выживает только один?

Правовое положение африканца журнал «Тан модерн» характеризует следующим образом: «Основы их (португальской — В. С.) социальной организации — расовая сегрегация... Туземец не может ни переменить места жительства, ни путешествовать по своей стране, не имея на то разрешения. Традиционные вожди племен должны быть утверждены местными органами власти, состав которых полностью назначается. Кроме того, туземец зависит еще и от юрисдикции начальников постов и лишен права пользоваться защитой адвоката. Для него

тюрьма превращается в каторжные работы. Он подвергается телесным наказаниям. В результате этого в каждой деревне много изувеченных».

Как печальный курьез стоит, пожалуй, упомянуть, что среди множества поборов, которыми задавлен местный крестьянин, есть и налог с бороды. Даже право ношения бороды объявлено потомками конкистадоров дорогостоящей привилегией!

ОНИ ИЗБРАЛИ ВОССТАНИЕ

«Когда людей ставят в условия, подобающие только животным,—писал Ф. Энгельс,—им ничего более не остается, как или восстать, или на самом деле превратиться в животных». Из этих двух возможностей народ Португальской Гвинеи выбрал первую — восстать.

Борьба народа Португальской Гвинеи против завоевателей имеет большую и славную историю. И сегодня из уст странствующих проповедников — марабутов можно услышать исторические предания о героях, которые возглавили сопротивление захватчикам. Имена этих людей священны для местных жителей.

Кровав был путь современных конкистадоров к утверждению своего господства в Португальской Гвинее. Тысячи солдат с Пиренейского полуострова нашли могилу в земле этой страны, прежде чем колонизаторам удалось закрепить за ней эпитет «португальская».

Мужество и самоотверженность местных племен были тем более поразительны, что завоеватели обладали явным преимуществом в военной технике. «Борьба глиняного горшка против чугуна» — так оценивалось соотношение сил европейских захватчиков и народов Западной Африки в период

колонизации. Но «европейский чугун» не раз пасовал перед «африканской глиной». Завоевание Гвинеи португальцами длилось вплоть до второго десятилетия нынешнего века. Народ фульбе, например, отстаивал свою независимость до 1916 года. Сопротивление продолжалось и в последующие годы, принимая различные формы (забастовки, бойкоты, вооруженные выступления).

В 1959 году португальские власти потопили в крови мирную забастовку докеров порта Бисау. Колонизаторы отвергли предложение патриотов, содержащееся в меморандуме АПН, направленном в Лиссабон в декабре 1960 года, пересмотреть политический статус колонии. В страну прибывали подкрепления португальских войск, было начато сооружение новых военных баз.

Таким образом, все пути к мирному соглашению с португальскими властями были отрезаны. И тогда патриоты взяли за оружие.

* * *

Восстание с первых его шагов возглавила Африканская партия независимости Португальской Гвинеи и островов Зеленого Мыса. 3 августа 1961 года, во вторую годовщину расстрела колонизаторами докеров Бисау, она опубликовала заявление, в котором объявила этот день днем перехода антиколониальной революции в фазу национального восстания. Это заявление было подобно горящей спичке, брошенной в стог сухого сена. Оно подняло широкие народные массы на борьбу с колонизаторами.

Первый этап вооруженной борьбы носил главный характер «войны на дорогах». Сформированные в лесах отряды африканских «коммандос» атаковали на дорогах карателей, направляю-

ЕДИНСТВО В БОРЬБЕ

К началу лета юг Португальской Гвинеи (около одной трети страны) по существу уже вышел из-под контроля португальской колониальной администрации. Здесь хозяева — повстанцы. Португальские чиновники бежали в Бисау.

Начинается брожение и среди португальских солдат, которые все яснее понимают, что они сражаются за несправедливое дело. Множатся случаи дезертирства, исчезает оружие. Власти вынуждены разоружить африканские вспомо-

гательные части — сипайос. В начале 1963 года 10 португальских офицеров и 18 солдат были арестованы в районе Сан-Доминго и отправлены в Португалию по обвинению в симпатии к национально-освободительному движению.

По свидетельству генерального секретаря Африканской партии независимости Португальской Гвинеи и островов Зеленого Мыса (АПН) Амилькара Кабрала, в Анголе и так называемой Португальской Гвинее сотни солдат и унтер-офицеров, насильно мобилизованных в португальскую армию, перешли на сторону повстанцев.

О размахе повстанческого движения в Португальской Гвинее дает представление хроника боев за первые месяцы 1963 года, составленная по некоторым сообщениям иностранных агентств и коммюнике повстанческих сил.

17 января в районе Фулакунда партизанами была проведена опе-

рация, которая привела к гибели 30 португальских солдат.

23 января отряд повстанцев напал на португальский военный лагерь в Фулакунде. Убито шесть солдат противника, 12 ранено. Партизаны захватили боеприпасы и оружие.

На следующий день — 24 января группа бойцов атаковала подразделение португальских солдат в одной из деревень района Катио. Убито несколько карателей и их пособников.

На рассвете 25 января другая группа бойцов захватила казармы колониальных войск в Брандане. Убито 20 вражеских солдат и много ранено. Был подожжен склад арахиса. Среди трофеев много военных материалов.

27 января повстанцы устроили засаду против португальских карателей в районе Эмпада. 100 карателей убито, в том числе два офицера. Приблизительно в то же время в районе Тите группа пов-

щихся в районы повстанческого движения, устраивали завалы, взрывали коммуникации, разрушали мосты и переправы. Такая тактика позволяла повстанцам, для которых лес был как бы их родным домом, с минимальными потерями наносить чувствительные удары по салазаровским частям.

В ходе борьбы рос боевой опыт, мастерство, улучшалось вооружение патриотов. Значительно возросла численность партизан. В ряды борцов за независимость вступали даже женщины и дети. Среди партизан выдвинулся ряд опытных военачальников: известны, например, имена Марша, Диалло, Санья и других командиров, прославившихся в боях с колониальными войсками.

Укреплялись и расширялись связи повстанческой армии с населением. Африканская партия независимости Португальской Гвинеи и островов Зеленого Мыса, возглавляющая борьбу, рассылала в различные концы страны своих эмиссаров, которые проводили собрания среди крестьян, призывая их вступать в повстанческую армию и оказывать патриотам помощь. Этот призыв находил широкий отклик у населения. Оно бойкотировало приказы португальской администрации, отказывалось выплачивать налоги и нести трудовую повинность. Так, в 1961 году по призыву партии 80 процентов трудящихся приняло участие в забастовке против налогов. В ряде районов партийные организации, по свидетельству генерального секретаря АПН Амилкара Кабрала, практически заменили португальскую гражданскую администрацию.

— Мы разделили страну, — заявил он в беседе с французскими корреспондентами, — на зоны, секции и группы. Секция часто соответствует одной деревне, одному кварталу в городе. Группа опирается в сельской местности на семьи, в городе — на места работы или жительства трудящихся.

К концу 1962 года силы повстанцев значительно

окрепли. Теперь уже можно было говорить об африканском «чугуне», который грозил развалить «глиняный горшок» португальской колониальной системы.

КРОВЬ НА БЕЛОМ МУНДИРЕ

Взбешенные неудачами, колонизаторы обращают свой гнев против мирных жителей. Зверства карателей здесь превосходят даже то, что они творят в Анголе. Каратели сжигают целые деревни, истребляют их население. Так, например, случилось с селениями Будон и Биткала. В районе Фулакунды салазаровские бандиты в прошлом году сожгли заживо 30 африканцев, а 12 бросили с камнями на шею в реку.

Каратели, «прочесывающие» деревни, оставляют после себя страшные следы: месяцами на площадях висят трупы казненных «в наизидание» патриотам. Португальские головорезы ищут малейшего повода для расправы с местными жителями. Известен, например, случай, когда они открыли пальбу по жителям одной деревни после ссоры из-за нескольких цыплят. Спасаясь от мести карателей, население этой деревни бежало на территорию Сенегала.

Страна превращена в огромный военный лагерь. К марту 1963 года там насчитывалось 10 тысяч португальских солдат — по три солдата на каждого португальского жителя! С тех пор численность португальских войск еще более возросла. Сооружены военно-воздушные базы близ городов Бессада, Тите, Болама, Бисау, Фарин. Ежедневно отсюда поднимаются в воздух реактивные самолеты с грузом напалмовых бомб, которыми выжигают целые селения вместе с жителями.

(Окончание см. на стр. 21)

станцев окружила военный лагерь, захватив большое количество оружия.

В ночь с 5 на 6 февраля разыгралось сражение близ селения Саланкор. Повстанцы совершили налет на местное отделение «Компани д'утр-мэр».

6 февраля партизаны атаковали и обезвредили группу солдат в Ботшехоле (район Беданда).

9 февраля был обстрелян португальский десант, высадившийся в районе Энсюде. Он понес тяжелые потери.

18 февраля происходили ожесточенные бои в деревнях Фулакунда и Ган-Сене. В результате засады, устроенной партизанами, было убито 48 португальских военнослужащих.

21 февраля партизаны сбили в районе Кубиссака пять самолетов, а 24 февраля — еще два. Был захвачен в плен и казнен командующий войсками Южной Курто, страны капитан Коррейра Курто,

принимавший личное участие в убийствах и пытках африканских патриотов.

В марте бои усилились. Были разрушены мосты и переправы, каратели понесли тяжелые потери в живой силе и технике. Всего, согласно коммюнике, опубликованному в марте АПН, за период с середины января по середину марта повстанцы убили или вывели из строя около 650 солдат, семь самолетов, уничтожили одно салазаровское грузовое судно.

Большое значение для успеха антиколониальной борьбы в Португальской Гвинее имеет координация усилий гвинейских патриотов с действиями борцов за независимость других португальских колоний. Их единство приобрело организационные формы. АПН входит в состав Африканской конференции националистических организаций португальских колоний — координационного органа африканских патриотических пар-

тий, ведущих борьбу против португальских колонизаторов.

В последнее время особую актуальность приобрел вопрос об оказании африканскими независимыми государствами практической помощи патриотам, ведущим борьбу с португальскими колонизаторами. Один из руководителей Народного движения за освобождение Анголы Марио де Андраде выдвинул проект создания координационного комитета африканских стран, Фонда освобождения и бригад добровольцев для помощи народам Анголы, Мозамбика и Португальской Гвинеи. Эти предложения встретили полную поддержку Конференции глав государств и правительств африканских стран.

Стремительное нарастание антиколониальной борьбы в Португальской Гвинее не оставляет сомнений в том, что этой африканской стране недолго уже осталось числиться «португальской».